

Джавадова Светлана Александровна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

г. Москва

РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСА ИЛИ ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА РОССИЙСКУЮ ВЫСШУЮ ШКОЛУ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме влияния пандемии коронавируса на российскую высшую школу. Высшее образование играет ключевую роль в развитии государства и общества. Несмотря на активное продвижение последние 10 лет внедрения в учебный процесс высшей школы онлайн-образования, остается нерешенным ряд вопросов, особенно проявившихся в период нахождения учебного процесса на самоизоляции. Вместе с тем остро стоят проблемы, связанные с необходимостью воспитания выпускников не только знающих, но и имеющих гибкое мышление, готовых к постоянному обучению, а также умеющих сознательно применять в работе принципы ESG. Перед профессорско-преподавательским составом стоит задача адаптации к цифровой трансформации образовательного процесса, умелому сочетанию онлайн и офлайн-обучения. Необходимо разработать методики преподавания с учетом цифровизации и новых требований к образовательному контенту.

Ключевые слова: высшее образование, пандемия, дистанционное обучение.

Пандемия, ворвавшаяся в жизнь человечества в 2020 году, принесла и продолжает приносить ряд сложностей. В тоже время сложившаяся ситуация во всех сферах жизнеобеспечения еще раз показала, что знания и компетенции – это ключ к успешному развитию государства в любых самых сложных и труднопредсказуемых условиях.

Эпидемия коронавируса стала тем вызовом, ответить на который смогли в первую очередь высококвалифицированные специалисты, подготовленные советской и российской системой образования, подтвердившей свой высокий ста-

тус. Пандемия показала, что образование и здравоохранение – важнейшие сферы, лежащие в основе жизнедеятельности государства и населения.

Образование, созидая будущее нашей страны – сфера, создающая человека, модернизирующего экономику, развивающего цифровые технологии, грамотно управляющего организацией, отраслью, экономикой, государством.

Происходящие в стране и мире, экономические процессы, и ряд других факторов, подтверждают особую роль высшего образования для государства. Конкурентоспособность экономики страны зависит от степени ее интегрированности в глобальный выпуск продукции передового производства (ПП).

Примечание. Продукция ПП – это товары как высокотехнологичных, так и традиционных отраслей, если в них улучшаются или создаются новые изделия и материалы при внедрении достижений науки, техники, высокоточных и информационных технологий, причем с участием высокопроизводительной рабочей силы, инновационного бизнеса. ПП связано с технологиями Индустрии 3.0 (ИКТ, электроника, оптоэлектроника) и Индустрии 4.0 (науки о жизни, гибкое производство, биотехнологии, аддитивное производство).

Следует отметить и тот факт, что продукция ПП требует не только объемных инвестиций, она также знаниеёмка. Кроме того, рынки ПП в значительной степени связаны с монополизацией новых знаний, которые дает высшее образование и наука.

Растущая роль высшего образования в подготовке кадров, готовых ответить на жесткие вызовы сегодняшнего дня и в будущем, по-новому ставит вопрос о качестве высшего образования и работы вузов.

В настоящее время, кроме вызовов, связанных с бедствиями эпидемического и природного характера, существуют и другие, не менее серьезные и требующие ответа для сохранения государства и его роли в мировой экономике и политике. Это, прежде всего, стремительный рост скорости технического прогресса и экологические проблемы, которые ждут безотлагательного решения.

Глобальная информатизация общества, цифровизация практически всех сфер жизни, быстрое распространение принципов ESG в бизнесе и практиче-

ской деятельности, осознание остроты экологических проблем, увеличение опасностей, связанных с изменением климата, в том числе рост числа природных катаклизмов, возрастание угроз эпидемий и пандемий, востребованность специалистов нового качества – всё это требует пересмотра объема и содержания метапредметного обучения и корректировки отраслевых образовательных программ высших учебных заведений.

Новые формы обучения в вузах и формат дистанционного общения происходили и до 2020 года, постепенно внедрялись новые формы обучения, включающие:

- передачу лекций, заранее записанных на электронных носителях;
- пользование оцифрованным библиотечным фондом;
- передача по электронной почте контрольных работ и отчетов об их выполнении и др.

Однако собственно цифровая трансформация проходила медленно с рядом факторов, среди которых:

1. Отсутствие финансовых средств у большинства вузов для приобретения новой техники и технологий, необходимых для создания инфраструктуры дистанционного обучения в новом формате.

2. Замедленное осознание важности перехода на цифру у руководящего персонала.

3. Отсутствие у администрации и профессорско-преподавательского состава уверенности в целесообразности и результативности новых форм обучения.

4. Отсутствие высокоскоростного интернета в ряде регионов, а также повсеместные перебои в его работе.

5. Неподготовленность большей части преподавателей к работе в цифровом формате. Например, проведенное в 2019 году исследование НИУ ВШЭ показало, что преподаватели, имеющие ученую степень, сами оценивали собственные возможности использования интернет-технологий при дистанционном обучении на 3,2 балла из пяти. Невысокая цифровая грамотность преподавателей и их нежелание выйти из привычной зоны комфорта ради освоения

принципиально новых форм обучения усиливали их противодействие переменам.

6. Отсутствие методической базы и образовательных центров для преподавателей.

7. Медленный ход цифровизации основных административных процедур в вузе, которая нужна для успешного внедрения IT-технологий в учебный процесс. Даже те вузы, которые активно применяют информационные технологии, к 2020 году сумели охватить IT-системами примерно 10% рабочих процессов (например, инвентаризацию, составление расписаний, бронирование аудиторий и др.).

Сравнительно активнее шли процессы цифровизации в крупных вузах федерального и регионального значения.

Пандемия стала мощным катализатором цифровой трансформации всей системы образования в России.

Готовность к новшествам в организации образовательного процесса проявили далеко не все вузы. Необходимость срочного формирования новой образовательной среды и вынужденная работа в этой новой среде оказались непростой задачей. В некоторых странах вузы даже прекратили во время карантина обучение в любой форме. Например, администрация Университета Буэнос-Айреса решила, что только очное обучение приносит качественный результат, и отменила все занятия. Наблюдались и протесты студентов. Так, в африканских странах, ссылаясь на отсутствие технических средств и других необходимых условий, студенческие советы протестовали против онлайн-обучения.

Примечание. Из 183 стран, охваченных исследованием ЮНИСЕФ, в 71 стране доступ к интернету имеет менее половины населения, не все группы населения могут пользоваться телевидением и радиовещанием. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/IRB%202020-10%20CL.pdf>.

В России в группе вузов-лидеров стремительный переход на онлайн-обучение прошел сравнительно спокойно. В частности, данная тенденция

наблюдалась в МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ, в ряде федеральных, национальных исследовательских и опорных университетов. Данные вузы получают широкую помощь от государства – финансовую, имущественную, организационную, становясь флагманами и в онлайн-обучении. Более того, некоторые из них предприняли первые шаги в формировании единой образовательной среды страны с помощью онлайн-платформ. Например, НИУ ВШЭ организовала межкампусные курсы для студентов Москвы, Перми, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода. В результате студенты могли слушать лекции из других городов по 700 дисциплинам, одновременно обучаться у группы преподавателей. Данная практика особенно актуальна в связи с малой мобильностью преподавателей по территории России, а также довольно слабыми горизонтальными связями между вузами.

В то же время значительная часть вузов не имела возможности срочно адаптироваться к условиям цифровой трансформации и вначале заменила онлайн-обучение заочно-дистанционным, что не одно и то же. Оказавшись перед необходимостью стремительного перехода в новую образовательную среду, российские высшие учебные заведения не спасовали, а стали быстро осваивать новшества. В условиях карантина пришлось срочно осваивать новую технологию передачи знаний, условия для которой были не готовы. Оказавшись в форс-мажорной ситуации карантина и самоизоляции, преподаватели стали использовать то, что ранее было им известно – Skype, Zoom, WhatsApp, некоторые отправляли студентам самостоятельно записанные на веб-камеру собственные лекции, качество записи которых оставляло желать много лучшего.

Требовались дорогостоящая техническая и технологическая инфраструктура (оборудование, программное обеспечение, широкополосный интернет). Вузы столкнулись с необходимостью использования технологий, рассчитанных на большое число участников образовательного процесса. В данном случае, подобная методика – исключительно американские или китайские технологии (нет даже западноевропейских, не говоря уже об отечественных). В результате для работы онлайн потребовался сопровождающий персонал.

Практика показала необходимость выбора цифровых платформ и прочих ПО, приспособивая их к местным условиям, с учетом грамотного их использовать, в то время как широкополосный интернет есть не везде, а там, где есть, работает с переменным успехом.

Возникла необходимость на ходу создавать новые методики преподавания, рассчитанные не на сидящих перед лектором студентов, а на студентов, которых никто не контролирует. Лектор стал конкурировать с гаджетами, на которые в любой момент отвлекались студенты-невидимки. Встал вопрос вовлечения аудитории в работу при отсутствии визуальных контактов и сохранения вовлеченности и постоянного взаимодействия слушателей с материалом лекции в течение всего занятия. Возникла необходимость для лучшего запоминания материала формировать презентации с учетом правил визуального дизайна, использовать эффективные метафоры, примеры из литературных произведений и известных кинофильмов, исторические сюжеты.

Особая сложность возникла для создания практических треков. Если для гуманитарных вузов можно было найти формы учебных проектов для практической работы, позволяющие сохранять режим самоизоляции, то некоторые профессии вообще нельзя изучать онлайн. Например, медицину, спорт, строительные специальности.

У студентов, в данной ситуации, возникли свои трудности. Во-первых, не все студенты имеют необходимые гаджеты. Во-вторых, не у всех есть дома интернет, когда приходится пользоваться интернетом в библиотеках, интернет-кафе и иных подобных заведениях.

Примечание. Эта ситуация характерна не только для так называемых «развивающихся стран». Например, в University of Strasbourg (Страсбургский университет, Франция) в марте 2020 г. обнаружилось, что 160 студентов не имеют компьютеров и/или доступа к интернету. Созданный для решения этой проблемы Чрезвычайный фонд собрал средства и приобрел для этих студентов компьютеры.

Также наблюдается факт увеличения объема материала, который студенты должны изучать самостоятельно. При этом, как показывает практика, большинство не знают основ тайм-менеджмента, не умеют планировать свое время. Далеко не у всех студентов имеется достаточная самомотивация для добросовестного обучения. Многие испытывают ослабление концентрации внимания от длительной работы с компьютером. В результате снижается качество образования.

Отсутствие живого общения со студентами и преподавателями, невозможность провести интересные дискуссии, обменяться опытом, оперативно получить разъяснение по непонятным вопросам, сравнить себя с одноклассниками, договориться с преподавателем о зачете во внеурочное время – все это негативно влияет на психоэмоциональное состояние студентов.

Ограничение возможностей контроля в условиях онлайн потребовало изменить методы текущей проверки усвоения материала и оценки успеваемости, заново разрабатывать формирующие и оценивающие тестовые задания, критерии оценки успешности их выполнения.

Организаторы онлайн-обучения столкнулись с противодействием переменам и со стороны части профессорско-преподавательского состава, уровень цифровой грамотности которого не позволял провести быструю перестройку формата обучения. В тоже время трудности возникали еще и по причине отсутствия опыта работы только онлайн, которая оказалась более трудозатратной, чем прежняя.

При утрате советской системы переподготовки кадров представляется важным начало деятельности консорциума, созданного Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и казанским «Университетом Иннополис». В рамках этого консорциума студенты и преподаватели вузов повышают свою ИТ-квалификацию. Только в 2021 году предполагаемое число слушателей составит 16 тысяч человек, а всего к 2024 году в «Университете Иннополис» цифровые компетенции получат 80 тысяч методистов и преподавателей российских вузов.

Сейчас, когда важнейшим трендом нашей жизни становится цифровая трансформация, достаточно остро стоит вопрос воздействия гаджетов на здоровье человека. Многие эксперты и врачи высказывают опасения, связанные с воздействием цифровизации на здоровье человека и необходимостью формирования норм безопасности цифровой среды. Несмотря на то, что еще не проводились серьезные исследования изменений зрения, падения когнитивных способностей (памяти, внимания), в публикациях экспертов уже появились термины: цифровое слабоумие, цифровая (информационная) псевдодебилность, цифровая амнезия. Последняя возникает в связи с отсутствием тренировки памяти у большинства людей, хранящих записи в смартфонах и других гаджетах. Задача вузов – создать новое поколение не только грамотных, но и здоровых людей.

Примечание. Цифровое слабоумие (digital dementia) – это признаки слабоумия из-за чрезмерного потребления информации, которые встречаются в возрасте 10-30 лет. При наступлении цифровой (информационной) псевдодебилности у человека проявляются признаки дебилности, но без органических поражений мозга. Термин «цифровая амнезия» был введен в 2011 году тремя учеными – Betsy Sparrow из Колумбийского Университета, Jenny Liu из Университета Висконсина в Мэдисоне и Daniel M. Wegner из Гарварда. Опросы «Лаборатории Касперского», проводившиеся в 2015 году в странах Европы и в России выявили эффект цифровой амнезии («Digital Amnesia»), при которой люди забывают информацию, хранящуюся на цифровых устройствах.

Представляется, что с учетом многих обстоятельств правильно было бы развивать комбинированное обучения, сочетающее онлайн и офлайн форматы.

С одной стороны, выгоды и неизбежность онлайн-обучения известны и достаточно широко обсуждались. Можно только добавить, что онлайн-обучение экологично (приносит экономию энергии, бумаги, сокращение выбросов углекислого газа), имеет социальную направленность (расширяет возможности инклюзивного образования, обучения молодежи из самых отдаленных регионов в лучших вузах страны, ведет к удешевлению обучения), делает прозрачными управленческие аспекты деятельности вузов. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что вузы принимают стратегию устойчивого развития и становятся привлекательными для инвесторов, ориентирующихся на принципы ESG.

С другой стороны, высшее образование невозможно без прямых контактов, интеллектуального общения на единой, общей территории. И в этом главная ценность университетов, где главенствует дух академичности, где транслируется явное и неявное знание.

Список литературы

1. Баландина Н.Г. Диверсификация российской экономики как фактор обеспечения экономического роста / Н.Г. Баландина // Экономика России: новые реалии и стратегии развития. XX Чаяновские чтения: сборник статей (Москва, 19 марта 2020 года). – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. – С. 62–69.

2. Баландина Н.Г. Проблемы и перспективы цифровизации экономики России / Н.Г. Баландина, А.М. Белоновская // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №2(127). – С. 273–277. – DOI 10.34925/EIP.2021.127.2.052.

3. Гюнтер И.Н. Современные методы обучения дисциплины «Банки и банковское дело» / И.Н. Гюнтер, Л.А. Молчанова // Материалы международной научно-методической конференции, посвящается 40-летию университета. – 2018. – С. 266–273.